

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XI ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН СССР
(краткие сообщения и автоаннотации)

II

Издательство «Наука»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1975

(4 фарсаха от Балха), в которой Махмуд нанес поражение караханидским войскам.

⁴ Абӯ-л-Фазл Бейхаки, История Мас'уда (1030-1041), пер. с персидского... А.К.Арендса, изд. 2-е, М., 1969, с.820; ср. также с.481, где говорится о касидах 'Унсурн, приведенных в начальных (несохранившихся) томах "Истории" Бейхаки.

⁵ Е.Э.Бертельс (в монографии "Хаким 'Унсурн из Балха", публикуемой в У томе "Избранных трудов") и Гариб (с.81) вместо Бхātийа (برهائيه) предпочитают صياطه "страна эфталитов", но такое чтение не дает здесь смысла.

⁶ ИПТЛ, сс.319 (б.65), 322, прим.55 (то же в монографии "Хаким 'Унсурн из Балха"). Отметим попутно, что, вопреки мнению подготовителей I тома "Избранных трудов" Е.Э.Бертельса, میررضی в рассматриваемой касиде (ИПТЛ, с.319, б.47) не "покойный эмир" (с.321, перевод б.47: 'Но когда потом покойный эмир пожалел о своем решении'), а хорошо известное арабское прозвание саманидского правителя Нуха II (Абу-л-Касим Нух б. Мансур, именуемый также ал-'Амīр ар-Рида, 976-997; в русском переводе "Истории" Бейхаки неточно 'эмир Рази').

⁷ О Даргāне см. В.В.Бартольд, Сочинения, I, сс.197-198.

⁸ В.В.Бартольд, Сочинения, III, с.163.

⁹ В.В.Бартольд, Сочинения, I, с.206. Возможное по метру восстановление (вместо از طهریه و درغان (از بحیره تا درغان) - 'от Тāхирийа и Даргāна' - подходило бы по смыслу (Тāхирийа, иначе Рабаṭ-и Тāхир - город на юге Хорезма, в двух днях пути от Даргāна), но кажется маловероятным по графике.

¹⁰ ИПТЛ, с.326 (то же в монографии "Хаким 'Унсурн...").

¹¹ Бируни, Избранные произведения. II. Индия, пер. А.Б.Халидова и Ю.Н.Завадовского, комментарии В.Г.Эрмана и А.Б.Халидова, Ташкент, 1963, сс.202, 241, 606 (прим.40), 622 (прим.4).

С.Л.Невелева

РЕАЛИЗАЦИЯ ЭПИЧЕСКОГО СРАВНЕНИЯ
(на материале "Махабхараты")

I. Модель сравнения, как любой поэтической фигуры, которая

характеризуется наличием, в широком смысле, определяемого и определяющего, отличается исходной бинарностью структуры с двумя организующими звеньями: субъектом сравнения (то, что сравнивается, по санскритской терминологии — *урамеуа*) и объектом сравнения (то, с чем сравнивается, *урама̄на*)¹, например:

yuddham (s) vrtravā- "битва (s), как между Вритрой и
savayor(o) iva (13.96)² Васавой (Индрой) (o);
vibhrājase hy atimātram (s) "ты блистаешь необычайно (s),
yathā ṣṛīh(o) (184.18) точно Шри (Лакшми) (o)
 (обозначения : - субъект, o - объект сравнения).

В пределах конкретного случая реализации модели число составляющих субъекта сравнения чаще всего равно единице (см. примеры выше). Увеличение числа составляющих субъекта (соединенный субъект) означает уравнивание их в определенном признаке (или ряде признаков):

yaṃau... samrddhagarāv "близнецы, совершенные обликом,
amaraṃ divīva точно боги на небесах" (o Накуле
 (225.14) и Сахадеве).

Разрастание ряда составляющих объекта за пределы единицы (с целью ли уточнения признака, усиления эмоционального акцента или в силу метрической необходимости) дает комплексный объект сравнения, составляющие которого подобны (но не всегда едины) в некоем признаке:

manī sūtra iva proto человек "следует воле Творца, слов-
naṃyota iva govraṣaḥ но бусина, которую нанизали на
dhātur ādeṣam anveti нить, точно бык с продернутой в
 (31.25) носу /веревкой/"

(комплексный объект сравнения выражает идею зависимости человека от воли Творца).

Среди составляющих объекта сравнения, объединенных общим признаком, могут быть и такие, которые вносят определенный дополнительный оттенок в характеристику:

bāhavaḥ parighoraṃh... "руки, подобные железным брусам,
paṃsaṅgā ivoraḡāḥ (54.6) словно пятиглавые змеи"
 (общая идея мощи формы дополняется во втором случае уподоблением по числу: пятипалая рука — пятиглавый змей).

2. В основе компаративного сопоставления образов лежит общий для них признак (или комплекс признаков). В зависимости

от того, к какой логической категории принадлежат (или определяют ее) уподобляемые признаки³, можно выделить четыре первичных типа уподобления:

1) уподобление предметов (лиц, явлений), или субстантивное уподобление -

nāgā ... sañhatāç sa "наги (демоны-змеи), подобные
yathopalāh (45.6) грудам драгоценных камней";

2) уподобление признаков предметов (лиц, явлений), или атрибутивное уподобление -

satkāram agryañ "высочайшее гостеприимство, слов-
surarājatulyam (161.24) но царю богов (Индре)";

3) уподобление действий, или предикативное уподобление -

vyanadat sāgaro yathā (216.7) "зарокотал, как океан";

4) уподобление признаков действий, или адвербиальное уподобление -

abhidudrāva ... "бросился стремительно,
tūrnam garutmān iva словно Гаруда на змея"⁴.
rannagam (157.66)

Исходным должно быть, по-видимому, разделение сравниваемых признаков на две широко понимаемые категории: атрибутивную и адвербиальную, поскольку при субстантивном уподоблении, как и при предикативном речь идет, хотя и о не названном прямо, но подразумеваемом п р и з н а к е предмета (лица, явления) или действия. Дифференциация признаков уподобления на четыре категории строится, таким образом, на противопоставление "выраженность= невыраженность" признака, и если признать в указанном смысле оппозиционным соотношение атрибутивного и адвербиального уподобления, с одной стороны, а субстантивного и предикативного - с другой, то общая схема типов уподобления в зависимости от выраженности признака выглядит так:

Тип уподобления	Субстантивное	Атрибутивное	Предикативное	Адвербиальное
Выраженность признака	-	+	-	+

3. Сравнения, основанные на подобии признаков одной категории, можно определить как простые (см. выше) в противопоставлении сложным, комплексным сравнениям, построенным на уподоблении признаков разных категорий, например:

krīdate bhagavān

"Создатель играет живущими,

bhūtair bālah

словно дитя - игрушками"

krīdanakair iva (51.56)

(субстантивное и предикативное уподобление);

pracchāyamānāḥ raksobhiḥ

"все существа взирали на прекрасного обликом пандаву, окруженного

pāṇḍavaḥ priyadarśanaḥ da-

го ракшасами, как на солнце в

dr̥ṣṭvā sarva bhūtāni sūryam

скопищах туч"

abhraganair iva (157.47).

(субстантивное и атрибутивное уподобление).

Особо следует отметить немногочисленные в тексте "Араньякапарвы" случаи употребления так называемых синтетических сравнений⁵, когда последовательное уподобление отдельных частных признаков соответствует целостному уподоблению субъекта и объекта сравнения. Приведем подстрочный перевод шлок 9, II, 12 из 84 главы: "Он (Карна)... - /словно огонь/, язык которого - стрелы, треск - удары тетивы о ладонь, дым - пыль /над полем битвы/, жар - /удары/ оружия; сын Дхритараштры (Дурьодхана) раздувает /этот огонь/, точно ветер... /Арджуна/ - это гонимая Кришной, словно ветром, огромная туча /изливающая, как дождь/ небесное оружие; его белые кони - стая журавлей, а (лук) Гандива блистает, как оружие Индры (радуга). В бою непрерывно туча-Арджуна ливнями стрел умиряет с вышины пылающий огонь-Карну". Цитируемый текст позволяет выявить два пучка сопоставлений с одним повторяющимся членом: 1) Карна - огонь, Дурьодхана - ветер; 2) Карна - огонь, Кришна - ветер, Арджуна - туча. К синтетическим сравнениям следует отнести уподобление Карны огню в первом пучке сопоставлений (объект сравнения здесь прямо не назван, но точно реконструируется на основе частных уподоблений и благодаря упоминанию в последнем стихе), а также Арджуны туче - во втором. Однако весь этот текст в целом можно рассматривать как синтетическое сравнение, в котором соотношение героев в битве уподобляется соотношению стихий, и, на конечном уровне, эпическая битва уподобляется грозовому дождю. Таким образом, в синтетическом сравнении ощутимы этапы восхождения от

частных уподоблений к общему подобию.

¹ В исследовательской литературе вместо термина "субъект сравнения" употребляется иногда термин "тема", тогда как объект сравнения определяется термином "образ" - см., напр., И.В.Шенько, Синтаксис и семантика образного сравнения (на материале английского языка). Автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. филол. наук., Л., 1972.

² Цитируется III книга "Махабхараты" ("Араньякапарва") - *The Mahābhārata, crit. ed., vols. 3-4, Poona, 1942* (текст на санскрите), цифры означают: первая - номер главы, после точки - номер шлоки.

³ Уподобляемые признаки субъекта и объекта сравнения в каждом отдельном случае, естественно, принадлежат к одной и той же логической категории.

⁴ Самоочевидно, что синтаксис сравнения не коррелируется с логической принадлежностью сравниваемого признака.

⁵ О развитых синтетических сравнениях как особенности стиля "Рамаяны" см. П.А.Гринцер, Древнеиндийский эпос. Генезис и типология, М., 1974, с.132-135.

М.И.Никитина

ЗАМЕТКИ О ЗРИТЕЛЬНОМ ЗНАКЕ В КОРЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Графическое слово 鷄林

I.

Настоящие заметки являются по-существу продолжением статьи "К вопросу о роли зрительного знака"¹. Суть изложенной в ней проблемы состоит в следующем: корейская культура с древних времен пользовалась китайской иероглифической письменностью, в том числе - для графической передачи слов корейского языка (способ "иду"). Корейскому фонетическому слову соответствовала иероглифическая запись (графическое слово), которая могла делаться с учетом семантики корейского фонетического слова (запись "по комментарию") или с учетом его фонетики (запись "по звуку"); существовали также различные комбинированные варианты. Одному и тому же корейскому фонетическому слову могло соответствовать несколько графических слов.

Графическое слово в текстах могло читаться в соответствии с чтением составляющих его иероглифов и осмысливаться по их